

Цель и задачи диссертационного исследования, его теоретическая основа и эмпирическая база (автором изучено более 100 приговоров, вынесенных в 2016-2020 гг. в Рязанской области, а также на территории восьми федеральных округов; данные 2016-2020 гг. Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания; проведено анкетирование 300 сотрудников правоохранительных органов РФ) свидетельствуют о научном подходе.

Основные положения и результаты, содержащиеся в диссертационном исследовании, отражены в содержании 34 научных работ (11,6 п. л.), 13 (5,5 п. л.) из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования России.

К наиболее значительным публикациям соискателя относятся:

1. Корнеев, С. А. Эволюция доктринального определения места уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия / С. А. Корнеев, В. Ф. Лапшин // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 12–23. – 0,8/0,4 п. л.

2. Корнеев, С. А. Особенности уголовно-правового воздействия, определяемого решениями международных органов правосудия / С. А. Корнеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 2(52). – С. 107–115. – 0,5 п. л.

3. Корнеев, С. А. Сущность и формы реализации уголовной ответственности в соответствии с российским уголовным законом / С. А. Корнеев // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 4. – С. 102–110. – 0,5 п. л.

4. Корнеев, С. А. Субсидиарные меры уголовно-правового характера: понятие, сущность, проблемы реализации / С. А. Корнеев // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 4(39). – С. 27–34. – 0,5 п. л.

Диссертация имеет надлежащую методологическую основу, которую составили диалектический метод научного познания и применяемые в гуманитарных науках частнонаучные методы познания.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования,

является логически выдержанной. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении, автором обосновывается актуальность темы исследования, показывается степень научной разработанности проблемы, определяется объект, предмет, цель и задачи, указывается на методологические, теоретические и нормативные основы исследования, его эмпирическую базу, характеризуется научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обозначается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся данные об апробации и внедрении результатов исследования, определяется структура диссертации.

В первой главе, посвященной анализу уголовно-правового воздействия, автор обращается к истории возникновения и последующего развития мер уголовно-правового воздействия от наказания до систематизированной совокупности мер государственного принуждения (с. 12-29). Автор анализирует имеющиеся в юридической литературе мнения о содержании категории «уголовно-правовое воздействие» и приходит к выводу, что под уголовно-правовым воздействием необходимо понимать систему мер государственного принуждения, применяемых в превентивных целях в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние (с. 38, 42). Далее, автор рассматривает вопросы регламентации уголовно-правового воздействия в международном уголовном праве и обосновывает необходимость разграничения мер уголовно-правового воздействия, применяемых в связи с совершением деяния, запрещенного уголовным законом. Полагает, что в международном уголовном праве должно быть закреплено исключительно наказание, другие же меры уголовно-правового воздействия – в национальном законодательстве (с. 53-54, 59).

Вторая глава посвящена уголовной ответственности, которая рассматривается как форма реализации уголовно-правового воздействия. Автор подробно анализирует момент возникновения и окончания уголовной

ответственности (с. 61-65). По мнению автора, моментом возникновения уголовной ответственности и ее последующей реализации в случае вступления в законную силу обвинительного приговора является привлечение лица, предположительно совершившего преступление, в качестве подозреваемого, обвиняемого (с. 64). Момент окончания уголовной ответственности диссертант связывает с погашением либо снятием судимости (с. 65). Далее, автор рассматривает существующие в современной юридической литературе подходы к определению сущности уголовной ответственности (с. 66-67) и заключает, что уголовная ответственность – это совокупность мер государственного принуждения, назначаемых по решению уполномоченного органа государственной власти, применяемых к лицу, совершившему преступление, и заключается в предусмотренных УК РФ и нормах иных отраслей российской системы права лишении и ограничении прав и свобод этого лица (с. 72). На основе анализа доктринальных подходов к определению сущности уголовной ответственности автор выделяет юридически значимые признаки последней (с. 71). Автор совершенно обоснованно заключает, что формами реализации уголовной ответственности являются все меры государственного принуждения, применяемые в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, закрепленные в УК РФ и нормативных актах, являющихся источниками иных отраслей российской системы права (с. 73). Достаточно убедительным представляется утверждение диссертанта о том, что процессуальные меры пресечения признаются самостоятельной формой реализации уголовной ответственности, если юридический факт совершения преступления будет официально установлен в будущем итоговом решении по уголовному делу (с. 76). Мы разделяем точку зрения автора о том, что условное осуждение – это специфическая форма исполнения (реализации) наказаний, и по этой причине вряд ли возможно признание условного осуждения в качестве одной из форм реализации уголовной ответственности, поскольку оно имеет сугубо процедурное значение, заключающееся в специфической форме исполнения назначенного судом наказания (с. 78). Заслуживает внимания вывод диссертанта о том, что лишения и ограничения,

испытываемые лицом в рамках освобождения от наказания, – это субсидиарные меры уголовно-правового характера, которые, будучи дополнительными к назначенному по обвинительному приговору наказанию, представляют собой самостоятельную форму реализации уголовной ответственности (с. 87-88).

В третьей главе автор рассматривает иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия, анализирует различные подходы к определению их сущности (с. 96-100). Подводя итог рассмотрению понятия иных мер уголовно-правового характера, диссертант формулирует авторское определение, согласно которому, иные меры уголовно-правового характера – это совокупность мер государственного принуждения, назначаемых на основании решения суда. Автор уточняет, что иные меры уголовно-правового характера применяются к лицу, совершившему деяние, запрещенное уголовным законом, и заключаются в предусмотренном УК РФ принудительном ограничении прав и свобод лица, обусловленном его возрастом, а также психическим состоянием как в момент совершения общественно опасного деяния, так и после его совершения (с. 104). Уголовно-правовая сущность иных мер уголовно-правового характера раскрывается автором через совокупность установленных им юридически значимых признаков (с. 104-105). Далее, автор приводит группировку высказываемых суждений относительно содержания категории принудительных мер медицинского характера и присоединяется к мнению группы ученых, которые считают, что принудительные меры медицинского характера являются иными, обособленными от уголовной ответственности, мерами уголовно-правового характера (с. 106-110). Затем, автор обращается к рассмотрению сущности иной меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества и заключает, что современная конфискация имущества представляет собой форму реализации уголовной ответственности, а ее закрепление в разделе уголовного закона об иных мерах уголовно-правового характера можно признать нарушением соответствующих правил законодательной техники (с. 113-116). После этого диссертант переходит к обсуждению сущности судебного штрафа как иной

меры уголовно-правового характера и обосновывает, что судебный штраф по своей социально-правовой сущности следует признать одной из форм реализации уголовной ответственности, схожей с уголовным наказанием в виде штрафа, назначаемого ниже низшего предела (с. 113-118). Анализируя положительные и отрицательные мнения специалистов в отношении судебного штрафа, автор придерживается последнего и считает, что закрепление судебного штрафа в разделе IV УК РФ можно признать нарушением соответствующих правил законодательной техники (с. 119-123). По мнению автора, к числу иных мер уголовно-правового характера могут быть отнесены принудительные меры воспитательного воздействия, так как они обладают всеми юридически значимыми признаками, присущими указанному институту (с. 124).

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о завершённом и самостоятельном исследовании С.А. Корнеева. Вместе с тем, нельзя не отметить недостаточно обоснованные положения, по поводу которых следует сделать следующие замечания:

1. По мнению диссертанта, процесс формирования уголовно-правового воздействия нельзя признать окончательным, поскольку в настоящее время к институту иных мер уголовно-правового характера относятся меры, которые могут применяться как к лицам, способным нести уголовную ответственность, так и к лицам, которые не обладают признаками субъекта преступления, а потому не подлежат ответственности за совершение запрещённого уголовным законом деяния (с. 29). В настоящее время уголовное законодательство находится в стадии постоянного реформирования, и институт иных мер уголовно-правового характера не является исключением. Конфискация имущества и судебный штраф введены в 2006 и 2016 годах соответственно, что свидетельствует о расширении перечня видов иных мер уголовно-правового характера. Поэтому процесс реформирования института иных мер уголовно-правового характера в настоящее время нельзя признать окончательным не потому, что к институту иных мер уголовно-правового характера относятся меры, которые могут применяться как к лицам, способным нести уголовную

ответственность, так и к лицам, которые не обладают признаками субъекта преступления, а потому, что перечень иных мер уголовно-правового характера расширяется за счет включения в него новых мер, которые могут применяться к лицам, способным нести уголовную ответственность.

2. Автор не согласен с точкой зрения, согласно которой наказание сочетается с принудительными мерами воспитательного воздействия в рамках освобождения от уголовной ответственности, с принудительными мерами медицинского характера, назначаемыми в отношении лица, страдающего психическим расстройством. Аргументация заключается в том, что указанные меры существенно отличаются от наказания по своему содержанию, основанию и целям применения, а поэтому не могут применяться в сочетании с ним (с. 32-33). Однако, в соответствии с ч. 2 ст. 99 УК РФ, лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, в том числе лицам, указанным в п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях. Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания, согласно ч. 1 ст. 104 УК РФ, в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 99 УК РФ, принудительные меры медицинского характера исполняются по месту отбывания лишения свободы, а в отношении осужденных к иным видам наказаний – в медицинских организациях государственной системы здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь в амбулаторных условиях. Поэтому принудительные меры медицинского характера, назначаемыми в отношении лица, страдающего психическим расстройством, могут применяться в сочетании с наказанием. Более того, сам автор приводит пример назначения наказания одновременно с применением меры принудительного лечения (с. 111-112).

3. Трудно согласиться с утверждением автора о том, что уголовно-правовое воздействие реализуется как в отношении лиц, совершивших непосредственно преступление, – в форме уголовной ответственности,

так и в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние, не являющееся преступлением, – в форме иных мер уголовно-правового характера (с. 38, 42). Данное утверждение не соответствует существующим нормам уголовного закона и практике его реализации в части уголовно-правового воздействия, поскольку в отношении лиц, совершивших непосредственно преступление, уголовно-правовое воздействие реализуется в форме иных мер уголовно-правового характера, а именно судебного штрафа. Вероятно, следует уточнить, что данное утверждение отражает формы реализации уголовно-правового воздействия так, как должно быть, по мнению автора, но не так, как оно существует в действительности.

4. Вызывает сомнения научная новизна третьего положения, выносимого на защиту о том, что уголовная ответственность – это совокупность мер государственного принуждения, назначаемых по решению уполномоченного органа государственной власти, применяемая к лицу, совершившему преступление, и заключающаяся в предусмотренных УК РФ и нормах иных отраслей российской системы права лишении и ограничении прав и свобод этого лица.

5. Относительно пятого положения, выносимого на защиту, следует обратить внимание на третий, обозначенный автором, юридически значимый признак категории «иные меры уголовно-правового характера», а именно, что эти меры применяются в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, но не способное нести уголовную ответственность по объективным причинам. Однако, стоит заметить, что при назначении всех мер уголовно-правового характера, кроме принудительных мер медицинского характера при установлении невменяемости, лицо способно нести уголовную ответственность по объективным причинам.

Все высказанные замечания носят частный характер и не влияют на общую положительную оценку работы, отвечающей всем требованиям, предъявляемым к подобного рода исследованиям. Диссертация содержит решения, представляющие интерес для науки российского уголовного и уголовно-исполнительного права, правотворчества и правоприменения. Работа отличается аргументированностью ряда основных положений,

обоснованностью и практической значимостью некоторых рекомендаций, корректностью суждений по дискуссионным вопросам. Автореферат отражает основные положения диссертации.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что диссертационное исследование Корнеева Сергея Александровича на тему «Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия» полностью соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, а его автор заслуживает искомой научной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук (12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцентом кафедры уголовного права Мелюхановой Е.Е. и обсужден на заседании кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета от «16» июня 2021 года, протокол № 4.

Заведующий кафедрой уголовного
права УрГЮУ профессор,
доктор юридических наук
по специальности
(12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право)

И. Я. Козаченко